ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

А.В. Губченко

Современная глобализация, все глубже проникая в общественную жизнь государств и народов планеты, помимо интеграционных тенденций, способствующих солидарному развитию на новом качественном уровне межгосударственных экономических, культурных и межконфессиональных связей, порождает и тенденцию глобальной опасности, угрозы национальному государственному суверенитету и целостности страны, ограничивая ее контроль над своими ресурсами, границами и финансовыми потоками, разрушая сложившиеся национальные традиции и стратегии обеспечения национальной безопасности.

Рассматривая глобализацию как системный феномен воздействия на национальную безопасность современного государства, понуждающий его к новой стратегии защиты своих геополитических интересов, правомерно поставить вопрос о существовании глобальных угроз, которые вынуждено учитывать в своей политической стратегии каждое государство, если оно стремится сохранить свое независимое существование, самобытную национальную и религиозную специфику.

Глобальные угрозы выступают противоположным интеграции вектором воздействия глобализации на безопасность современных государств. Глобальные угрозы ставят под вопрос саму ценность государства в существующей национальной форме развития, так как она препятствует деятельности транснациональных корпораций, создавая для них таможенные и иные препятствия. Глобальные угрозы проверяют на прочность государственность и обуславливают ее глобальную уязвимость.

При исследовании глобальных угроз важно обратить внимание на их генезис и предметную направленность, что предполагает наличие явного источника угрозы и объекта, на который направлено ее действие.

Результаты исследования глобального контекста безопасности современного государства[1] позволяют следующим образом классифицировать глобальные угрозы по происхождению и содержанию. Условно они дифференцируются на три большие группы, каждая из которых может быть предметом самостоятельного исследования, так как ее воздействие способно катастрофически повлиять на безопасность и само существование государства. Это *природные, коммуникационные и военные угрозы*. Данная классификация охватывает наиболее общие связи и отношения природы, человека и общества, складывающиеся на планете Земля.

К *природным угрозам* на глобальном уровне относятся: катастрофы космогенного (космического) и планетарного (геоидного) происхождения (изменение климата, столкновение с другими крупными планетами или иными космическими объектами, иные природно-космические аномалии); широкомасштабные землетрясения, эпидемические, пандемические инфекционные заболевания на планете (черная оспа, чума, холера, сибирская язва и др.).

Природная среда порождает угрозы через действие космических и земных сил — механических, физических, химических, биологических, геологических и др. Так как эти силы (факторы) объективны, проявляются вне и независимо от сознания людей, их угроза постоянна, и предугадать место их действия (например, землетрясения) и последствия весьма затруднительно. Но природа и сама подвергается угрозе в итоге всевозрастающего техногенного воздействия на нее человека[2]. В результате возникают те самые экологические дисбалансы (парниковый эффект, озоновые дыры),

---

[1] См.: *Губченко А.В.* Глобализация и безопасность современного государства. М., 2005.

[2] См.: *Дмитриев А.Н., Шитов А.А.* Техногенное воздействие на природные процессы Земли. Новосибирск, 2003; Энергозатратная сущность капиталистической экономики // Le Monde diplomatigue: Атлас 2010 / пер. с франц. под ред. В.Л. Иноземцева, Е.С. Кузнецовой. М., 2010.

которые опасно воздействуют на жизнедеятельность людей и государств.

Общеизвестно, что природная среда является основным условием и средством жизнедеятельности людей, в какие бы сообщества и государства они ни объединялись. Природные угрозы экосистеме планеты не могут быть только угрозами одному или нескольким государствам: природа не знает границ. Они носят всеобщий, глобальный характер. Экологическая катастрофа, произошедшая в одной стране, неизбежно затронет (в той или иной степени) и другие страны, отразится на общем состоянии жизни и здоровья многих людей.

Важными международными документами, регламентирующими сотрудничество современных государств в области защиты природной среды, являются Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (1948 г.), Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Экологическое развитие и охрана природы» (1962 г.), Бразильская Декларация по окружающей среде и развитию, принятая на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.), где обсуждались проблемы устойчивого развития современных государств.

В России проблемы экологической безопасности отражены в Экологической доктрине Российской Федерации[3]. В ней подчеркивается, что устойчивое развитие страны, высокое качество жизни и здоровья населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения и поддержания соответствующего качества природной среды. Однако реальная действительность и в России, и в других странах мирового сообщества свидетельствует о тенденции роста масштабов нарушений в сфере природопользования. В ряде регионов планеты под воздействием бесконтрольной деятельности людей происходит разбалансировка сложной природной экосистемы, государствами не предпринимаются должные меры для поддержания глобального экологического равновесия.

Коммуникационные угрозы — это угрозы внутренней и внешней связанности всестороннего развития современных государств с процессами глобализации, обусловленные гуманитарной деятельностью всего человечества в социальной, политической, экономической, этнонациональной, религиозной, культурной, информационной и других областях. Развитие коммуникационных отношений внутри государств и между ними обусловлено прежде всего ускоренным развитием научно-технического прогресса, особенно в сфере информационных технологий, а также сознательно планируемыми действиями (без прогноза последствий) определенных безответственных социальных, политических, экономических, интеллектуальных и религиозных элит, кроме того, организованных криминальных групп, преступная деятельность которых переносится на геополитическое пространство планеты.

Объектом коммуникационных угроз выступает гуманитарная сфера деятельности человечества: социально-политический строй, экономическая жизнь, государственные структуры, культура, образование, информационные системы, свободы и права человека, институты гражданского общества, суверенитет и целостность государства, государственный язык, семейно-родственные, межнациональные и межконфессиональные отношения, здоровье, интеллект людей и др.

Коммуникационное включение современных государств в систему современных международных отношений, в которых все больший упор делается не на территориальное вытеснение государства с его исторического места проживания, а на свободное перемещение информационных и финансовых потоков, «прозрачность» государственных границ, развитие кооперативного, экономического, политического, финансового, информационного, таможенного, культурного, межконфессионального и иных форм сотрудничества с учетом геополитического положения страны и способности к конвергенции, позволяет более продуктивно вести речь о влиянии коммуникационных угроз на безопасность современного государства.

В содержательном плане коммуникационные угрозы формируются под воздействием совокупности параметров современного государства как субъекта международных отношений и объекта глобализации. Применительно к конкретному государству — это его пространственно-территориальные параметры, тип политической системы, уровень развития экономики и социальной сферы, демографические, этнонациональные и религиозные особенности, специфика духовно-информационной культуры и др.

[3] См.: Экологическая доктрина Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р).

В контексте коммуникационных угроз в гуманитарной сфере под воздействием глобализации происходит опасная трансформация межнациональных и межконфессиональных отношений. Наступление глобализации на неустойчивую экономику большинства государств, завоевавших освобождение от колониальной зависимости имперских метрополий в XX в., положило начало разрушительному процессу деформирования их национального государственного обустройства и конфессиональной ориентации.

Эмиссары различных конфессий, а также всевозможных сект, радикальных религиозных ответвлений устремились в самую незащищенную сферу человеческого бытия — в сферу общественного сознания, нравственных традиций и вероисповедания.

Эскалация информационных потоков в сферу свободы совести, традиционной веры, обманное или насильственное принуждение к религиозному самовыражению должны стать настораживающими факторами для современного государства, всей системы его национально-государственной защиты суверенитета и территориальной целостности в условиях глобализации. Несмотря на призывы экспертов к политической корректности, налицо усиление вызовов со стороны религиозных сообществ, и современные государства вынуждены реагировать. Страх перед глобализацией воспринимается как угроза смены национально-государственной, социально-культурной и религиозной самобытности в бывших «развивающихся странах». Массовая же иммиграция из этих стран в США и Западную Европу в послевоенный период, продолжающаяся и в настоящее время, показала неготовность лидеров глобализации к учету конфессионального фактора при принятии политических решений, несмотря на рассуждения о «гражданской религии»[4].

Во многих современных государствах, в том числе и России, в ходе исторической эволюции сложились полиэтнические и поликонфессиональные сообщества граждан. В условиях глобализации противоречия, которые существуют в сфере национальных и религиозных отношений, представляют собой сложную, трудно регулируемую сферу гуманитарной практики современных государств. Западная Европа, в частности, Франция, столкнулась со стремлением мусульманского населения к утверждению своей культуры и оказалась неготовой к такому развитию межконфессиональных отношений. Россия после распада СССР, особенно в приграничных регионах, также столкнулась с обострением этнонациональных и конфессиональных проблем, переросших в ряде регионов Северного Кавказа в проявления антагонизма, вражды, в конфликты, включая и военное противоборство, что напрямую затрагивает национальную безопасность в глобальном измерении. Анализ современной ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в приграничных регионах России свидетельствует о том, что проявления национализма и сепаратизма, факты вооруженных экстремистских действий и террористических акций маскируются сегодня под борьбу за «истинную веру», которую реакционеры трактуют по своему усмотрению, вербуя в шахиды-камикадзе и «мстителей веры» неопытную молодежь и попавших в затруднительные жизненные ситуации граждан, распространяя среди них наспех сфабрикованные брошюры, буклеты, в которых якобы содержатся «истины веры». Информационные средства таковы, что позволяют это делать умело и быстро!

Расширяющееся коммуникационно-информационное пространство выступает сегодня полем битвы на глобальном уровне, на котором интересы государств, наций и конфессий сближаются с интересами субъектов глобализации. Коммуникационные угрозы тем самым принуждают государства и народы действовать с учетом влияния глобализационных процессов и глубоко задумываться над обеспечением безопасности.

Неспособность государства защитить себя от коммуникационных угроз и обеспечить безопасность приводит к значительному ограничению государственного суверенитета, ставит под угрозу возможность дальнейшего существования государства в его классической национальной форме, с характерным для него национальным характером гегемонии и конфессиональной терпимости.

Наиболее опасными для глобальной безопасности современного государства являются *военные угрозы*.

К военным угрозам глобального характера следует отнести угрозы применения военного насилия в общемировом масштабе, в том числе и на региональном уровне, с определенной неизбежностью перерастающего в глобальный военный конфликт.

[4] См., например: *Уолцер М.* О терпимости // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Walzer/18.php

Такими угрозами, по нашему мнению, правомерно считать: мировую войну; все военные действия, связанные с применением ядерного и иного оружия массового уничтожения; организованные вооруженные действия международного терроризма.

Военно-промышленный комплекс государств, относящихся к глобальным и региональным геополитическим центрам, разрабатывая и производя оружие войны, усиливая милитаризм в национальных и коалиционных формах, имеет прямое отношение к применению военного насилия современными государствами и деструктивными террористическими силами в различных масштабах[5].

Отношение к войнам и их роли в достижении интересов властных элит, народов и государств на протяжении всей истории человечества претерпело незначительные изменения. Особой апологетикой войн в начале XX в. отличались взгляды немецких теоретиков. В частности, О. Шпенглер писал: «История государств есть история войн... Война есть вечная форма высшего человеческого бытия, и государства существуют ради войны»[6]. Ему вторил Г. Штейнметц, утверждая, что война — это конкуренция, без которой жизнь невозможна, в ней осуществляется историческая справедливость и т.д., она есть «самая существенная, самая действенная форма применения государством всех своих сил»[7].

Широкое распространение апологетики войн послужило идейным побуждением германских милитаристов к развязанию в XX в. двух мировых войн, приведших к огромным материальным и людским потерям. Так, в Первой мировой войне число погибших в воевавших странах составило около 30 млн человек, а уничтоженные материальные средства оцениваются в 27,8 млрд долларов. Вторая мировая война унесла более 50 млн человеческих жизней, а общая стоимость разрушений на всех театрах войны достигла астрономической суммы — 316 млрд долларов. При этом увеличилось количество жертв среди гражданского населения, которое уже в современных войнах и вооруженных конфликтах немирового уровня (до создания высокоточного оружия) приблизилось к 90%[8].

Зарубежные и отечественные военные ученые и политики в современных исследованиях войн отмечают, что в настоящее время отношение к войнам, и мировым в частности, резко изменилось в связи с наличием ядерного оружия[9].

Применение не только ядерного оружия, но и других видов оружия массового уничтожения в мировых войнах, может привести к непредсказуемым последствиям. Так, отмечены негативные последствия активного воздействия на среду обитания и жизнедеятельности людей так называемого экологического оружия — дефолиантов, гербицидов и других ядохимикатов, которые впервые применялись еще в войнах США в Индокитае (1961–1975) против народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. В результате этого были уничтожены тропические леса, причинен громадный ущерб посевам сельскохозяйственных культур и пострадало около двух миллионов человек; проведение же «погодных операций» — «засева» химическими реагентами облаков, искусственно вызывавших ливневые осадки, привело к разрушению дамб и плотин, затоплению рисовых полей и создало угрозу жизни 15 млн человек[10].

В современных условиях непосредственная угроза развязывания ядерной войны и применения других средств массового поражения сведена к минимуму, что обусловлено политикой государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН и подкреплено значительным сокращением

---

[5] Эксперты Стокгольмского международного института исследования проблем мира СИПРИ (SIPRI) отмечают, что с 2005 по 2009 г. доля США в глобальных экспортных поставках вооружения составила 30%. За США следует Россия с 24%, далее Германия, Франция и Великобритания. Примечательно, что производимое оружие поступает в проблемные регионы Латинской Америки, Ближнего Востока, Северной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии (см.: Мировой рейтинг экспортеров оружия возглавляют США и РФ: доклад // http://www.vz.ru/news/2010/3/15/383700.html)

[6] *Шпенглер О.* Пруссачество и социализм. Пг., 1920. С. 52.

[7] *Штейнметц Г.* Философия войны. Пг., 1915. С. 182.

[8] См.: *Краснов А.* Будущие войны как угроза существованию человечества // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 6.

[9] См.: Мир после кризиса: глобальные тенденции — 2025: Меняющийся мир: Доклад национального разведывательного совета США. М., 2009.

[10] Только на территорию Вьетнама авиация США сбросила 7,85 млн бомб (больше, чем всеми воюющими странами во Второй мировой войне). Было распылено свыше 100 тыс. т токсических агентов над территорией, охватывающей 43% всех сельскохозяйственных угодий и 44% лесных массивов страны (см.: *Родин А.И.* Война и социальный прогресс. Л., 1985. С. 185).

ядерного потенциала в рамках договоров по ограничению стратегических вооружений.

Что же касается характера будущих региональных войн, равно как и их последствий в условиях глобализации, то они представляют гораздо большую опасность, чем мировые войны прошлого века. Даже современные региональные войны, которые ведут США и их пособники, если в них будет применено оружие массового поражения, явятся глобальной угрозой для мирового сообщества. Стремление США превратить естественный процесс глобализации в насильственную американизацию всего мира резко усиливает военную опасность для современных государств и цивилизаций[11].

В самостоятельный опасный фактор глобального военного измерения превратился *международный терроризм*. Мир может столкнуться с новым типом войны — *террористической войной*. Осознание военной угрозы со стороны международного терроризма заняло довольно продолжительное время, особенно для ведущих государств мира — США, Великобритании и др.

Одним из первых за рубежом на проблему террористической войны обратил внимание Х. Хофмайстер[12]. Он считает, что разрушение Всемирного торгового центра в США 11 сентября 2001 г. заставило как политиков, так и общественность, подыскивать категорию, в которой было бы выражено то, что многим до сих пор казалось просто невозможным. По его мнению, это событие породило некое новое измерение войны, которое прежде едва ли можно было себе представить. Нечто немыслимое и ужасающее стало реальностью, а, следовательно, должно было получить свое наименование и подвергнуться глубокому исследованию.

Результаты анализа опасных тенденций глобализации позволяют сделать вывод, что исследование глобальных угроз безопасности современным государствам не утратило своей остроты, наоборот, оно актуально и постоянно востребовано. В принятой Президентом России «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»[13] подчеркнуто, что в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности.

© Губченко А.В., 2010.

---

[11] См.: *Серебрянников В.В.* Начиненные порохом: линии разлома между цивилизациями таят потенциальную угрозу // Независимое военное обозрение. 2001. № 1. 12 янв. (интернет-доступ: http://www.nvo.ng.ru/concepts/2001-01-12/4-poroh.html).

[12] *Hofmeister H.* Der Wille zum Krieg oder die Ohnmacht der Politik. Gottingen, 2001. S. 94–105.

[13] См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537).